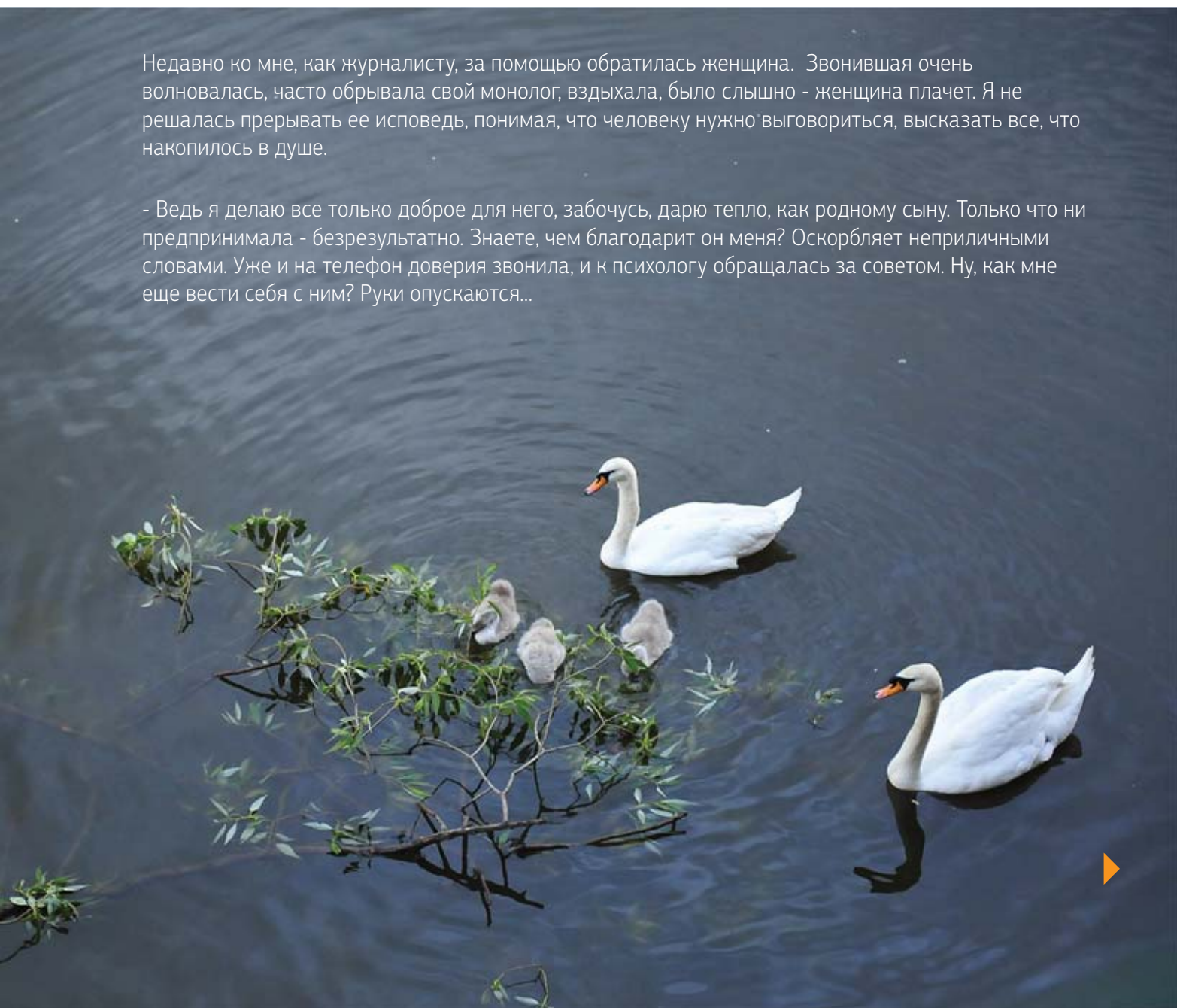

Анастасия Пестеха

ИСПЫТАНИЕ ЛЮБОВЬЮ

Недавно ко мне, как журналисту, за помощью обратилась женщина. Звонившая очень волновалась, часто обрывала свой монолог, вздыхала, было слышно - женщина плачет. Я не решалась прерывать ее исповедь, понимая, что человеку нужно выговориться, высказать все, что накопилось в душе.

- Ведь я делаю все только доброе для него, забочусь, дарю тепло, как родному сыну. Только что ни предпринимала - безрезультатно. Знаете, чем благодарит он меня? Оскорбляет неприличными словами. Уже и на телефон доверия звонила, и к психологу обращалась за советом. Ну, как мне еще вести себя с ним? Руки опускаются...

Каждый человек - целый мир чувств и мыслей

Александра Ильинична Гаврилова - патронатная мама. Два года назад вместе с мужем они решили взять на воспитание мальчика из детского дома. С этого дня в семью ворвались проблемы, ссоры, болезни и даже судебные разбирательства.

- Саше тогда было 15 лет. Когда мы с мужем пришли в детский дом, я сразу обратила на него внимание, - вспоминает женщина. - А ведь коллектив детдома меня так отговаривал. И что трудный ребенок предупредили, и с психическими отклонениями, и жестокий не по годам, наглый и очень хитрый. Нет же, не верила. Посмотрел на меня своими большими голубыми глазами так жалостно и печально, что в сердце кольнуло. И будто давил на меня взглядом «Бери и все!».

Есть у него такая черта, умеет разжалобить, обратиться на себя внимание, и что интересно, все предпринимает в самый нужный момент. Только сейчас, когда мы столько натерпелись за эти два года, я поняла, как он ненавидит людей.

Семье Гавриловых предлагали взять на воспитание других ребят. В городе о супругах отзываются только с положительной стороны: ее знают как опытного, профессионального следователя, а Николай - завуч одной из школ, учитель физики. Воспитали дочь. Сейчас Люба учится в институте. Супруги хотели сына! Александра Гаврилова понизила голос, рассказывая об этом.

- Дочь всегда с мужем, любит отец ее очень. Да и похожа она на него как внешне, так и внутренне. А я с первого дня замужества о сыне мечтала. И вот сбылась мечта, - с горечью произнесла она.

Чтобы взять Сашу, семье Гавриловых пришлось пройти через многое. Мальчик состоял на учете у психиатра, в отделе по делам несовершеннолетних. Здесь Александре Ильиничне, хоть и с трудом, уладить удалось. И в комитете опеки и попечительства спустя длительное время дали «добро». Пока собирали все документы, оформляли мальчика, он приходил в семью Гавриловых в гости, ближе знакомился с новыми родителями и сестрой.

Первые месяцы мальчик вел себя примерно. Учил уроки (ходил он тогда в 9 класс), старался помочь по хозяйству, находил время поговорить с мамой, вовремя возвращался домой, чтобы не волновать лишний раз родителей. А спустя год жизнь пошла наперекосяк.

Тот день, когда впервые в доме произошел серьезный скандал, Гаврилова вспомнила до мельчайших подробностей.

- Еще за месяц до этого я стала замечать, что с Сашей происходит что-то неладное. Перестал заниматься, грубит, проводит время неизвестно где и с кем, пропадает из дома, не объясняя при этом ничего. Однажды вообще не пришел ночевать. Он не понимал, что мы волнуемся, переживаем, не спим всю ночь, ждем его. Ведь он наш сын, кровный - не кровный, какая разница. Я ведь отвечаю за него, - плача, делилась Александра.

Мать, работая в милиции, подключила всех знакомых. Ведь с ребенком могло что-то случиться. А в обед нерадивый сын вернулся домой, как ни в чем не бывало. В это время он уже учился в профессиональном лицее и, наверное, считал себя взрослым, самостоятельным. На вопросы матери отвечал неохотно - лежал на диване и мысленно летал в облаках. А потом выдал Александре:

- Вот кто вы мне? Взяли, чтобы денег подзаработать, а не из чувств. Что, учить решили? За 16 лет не научили, а теперь поздно.

От таких слов Александра Ильинична обомлела. В этот день и произошел первый скандал, причина которого вскоре выяснилась.

Оказалось, что уже несколько недель Саша встречался с Юлей. Девочка была из неблагополучной семьи, пьющей. Сама юная особа училась в 9 классе той школы, которую Саша окончил год назад. Александра Ильинична долго не могла вычислить, по кому же так страдает сын. Только видела, что парень влюблен и его чувства искренние. Но разве мать, которой небезразлична судьба мальчишки, которая переживает за его будущее, не поймет его, если все решить по-хорошему? Саша часто убегал из дома, скрывался от родителей, врал постоянно. Ему перестали доверять.

- Понимаю, что это некрасиво и неприлично, но я вынуждена была следить за ним, - делится Александра Ильинична. - Я спрашивала, интересовалась, кто его девочка. В ответ получала оскорбления. Что-то предпринимать надо было. Искала долго Юлю, вместе с дочерью разговаривали с его друзьями. Только через две недели я узнала, кто же его пассия. Кстати, ничуть не удивилась. Юля - очень дерзкая девочка, с сильно подведенными черным карандашом глазами, волосами того же цвета и такими же ногтями. Это ведь девочка, она должна быть совсем другой.

Гаврилова подошла к Юле, хотела мирно поговорить обо всем, сказать, что Саша совсем не для нее, он дурно повлияет на ее будущее. Но чуть позже поняла: совсем наоборот, скорее, это девочка плохо повлияла на Сашу. Юля грубо обвиняла Александру Ильиничну в неправильном воспитании сына. «Саша - творческая натура, ему нужна свобода для взлетов, а его держат взаперти, не дают раскрыть таланты», - высказывала претензии девочка.

На следующий день Саша не пришел ночевать. Где его искать, родители догадывались, но идти и уговаривать вернуться домой 17-летнего «мальша», бесполезно. Результатом станет очередной скандал. Выход из ситуации предложила Люба. Решив, что с Юлей они практически одного возраста, решила поговорить с ней, надеясь найти общий язык.

Вторая встреча с девушкой Саши оказалась еще драматичнее. Не потерпев просьб Гавриловых, Юля

В этом возрасте главное - общение

закатила скандал. Дело дошло до драки. Школьница сразу обратилась с заявлением к участковому, после разбирательств дело направили в суд. Любу обвинили в мелком хулиганстве и привлекли к штрафу.

- Знаете, что нас удивило больше всего? - задала вопрос Александра Ильинична, прервав свой монолог, и сразу сама стала отвечать: - Во время суда Саша был полностью на стороне своей девчонки. Он защищал ее, обвинял нас с Любой. Я до сих пор не могу понять его поведение. Хотя дома, когда мы с ним разговаривали по душам, он признался, что Юлия - отрицательный человек. Она не любит людей и причиняет им только боль. Он признался, что девочка сама спровоцировала ту ссору, сама разорвала сумку и исцарапала себе лицо. Даже просила Сашу ударить ее, чтобы на лице остались кровоподтеки. С его слов, Юлия вообще не ценит жизнь. Наверное, это их и сблизило.

Я спросила: «Вы не думали о том, чтобы вернуть Сашу обратно в детский дом?»

- Вернуть назад? - переспросила удивленно Александра Ильинична. - Как? Ведь я его люблю. Я привыкла к нему, уже закрываю глаза на его «накости». Да и не игрушка ведь он, а живой человек. Нельзя так - поиграться и бросить. Договор заключен, все официально. Он на воспитании у нас до 18 лет. А там уж видно будет. Конечно, мы предлагаем ему остаться в семье, не прогоняем, но с другой стороны.... Ведь это не жизнь, а существование какое-то.

P.S. Имена и фамилии участников этой истории изменены по этическим причинам.

Комментарий эксперта

ДВИЖЕНИЕ НАВСТРЕЧУ

Если подойти к данной ситуации беспристрастно, абстрагироваться от чувства сочувствия и жалости к приемной маме и ребенку, то можно проанализировать эту ситуацию с точки зрения теории детской психологии и педагогики.

Сразу становится понятно, что перемещение 15-летнего подростка из системы интерната в семью изначально несет в себе огромный риск (к сожалению, я не знаю, как долго этот ребенок находился в детском доме, а это важно).

Подростковый возраст, это возраст активной сепарации (отделения) подрастающего ребенка от семьи. Отчего будет сепарироваться Саша, если он еще не сформировал чувства привязанности к приемной семье. У него, просто, не было время на это. Это один не мало важный фактор.

Второй фактор, который не учли приемные родители, это то, что основной вид психической деятельности подростка – общение со сверстниками, в том числе с противоположным полом, а значимые другие именно сверстники. К сожалению, родители очень негативно приняли выбор подростка, что сразу поставило их в противоборствующие лагерь. Вмешательство в личностное пространство, подростками воспринимается очень болезненно. А суждения мамы о том, что Саша дурно повлияет на будущее этой девочки, как бы сказало ему, что родители негативно оценивают его личность.

Трудно, после этого ждать положительного отношения подростка к приемной маме.

Третий фактор – неоправданные ожидания мамы от приема ребенка в семью. Александра Ильинична и ее муж вырастили дочь, имели на момент приема хороший жизненный опыт, она профессия следователя, а муж завуч в школе. Их дочь благополучно пережила трудный подростковый возраст. Но именно все это и сыграло с приемной мамой злую шутку. Этот ребенок не подошел под ее представления о том, как все должно было быть.

Людмила Миргородская,
психолог.

Принять это оказалось очень сложно, что повлекло за собой еще ряд ошибок. Слежка и недоверие, нарушение личностного пространства, лишение поддержки для Саши, наклеивание ярлыка жестокого и бесчеловечного. Показ ему своих страданий и переживаний, что опять же убеждало его, что если его приемные родители не верят в него, то и он не может им доверять.

Еще один важный, на мой взгляд, момент. Александра Ильинична приняла Сашу, как кровного ребенка. А он не был готов им стать, хотя, наверное, очень хотел. Все, возможно, получилось бы благополучнее, если бы приемные родители, не пытались занять место кровных, а просто сохраняли статус воспитателей. На мой взгляд, именно патронатное воспитание и дает возможность, воспитывать в семье детей старшего возраста, перед выходом его в самостоятельную жизнь, давая ему опыт жизни в корне отличающийся от жизни в детском доме.

Теперь от теории к практике. Что делать сейчас? На мой взгляд, в этой семье есть резерв, потенциал для выхода из этой ситуации. Самое главное, есть желание, несмотря на то что, продолжать строить отношения с Сашей. Именно строить отношения, а не воспитывать его.

Первое что, на мой взгляд, нужно, это сформировать область положительных контактов с Сашей. Нужно говорить с ним, но не о проблемах, а темах положительных, радостных, для него, для приемных родителей. Делиться своими воспоминаниями об интересных событиях, строить позитивные планы на будущее. Если видеть только черное, то светлая полоса не придет никогда. Нужно ее сформировать самим.

Второе, не бойтесь отдать больше ответственности ребенку. Когда вы слишком ответственны за ребенка, он не отвечает ни за что. Подсознательно он верит вам и считает себя не способным решать свои собственные проблемы. Саша нуждается в большем доверии с Вашей стороны.

Помните, Вы взяли Сашу, что бы помочь ему стать взрослым и самостоятельным, а не для того, что бы решать за него, что хорошо для него, а что плохо.

Испытания, которые принес Саша в Вашу семью, дают возможность получить новые знания, приобрести новый опыт, переосмыслить какие-то ваши представления о жизни и счастье. Желаю Вам с достоинством выйти из этой ситуации.